

Я. Г. Солодкин

**ОБ ОДНОМ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОМ ИСТОЧНИКЕ
ТОБОЛЬСКОЙ «КНИГИ ЗАПИСНОЙ»
(К истории сибирского летописания XVII в.)***

В основу «Книги записной» (далее — КЗ) — наиболее ранней из сохранившихся редакций Сибирского летописного свода (далее — СЛС) — как часто отмечалось,¹ легли разнообразные документы (не трудно установить, что это росписи администраторов крепостей, выписи о «переменах» «начальных людей», сысках, посольских связях, ссыльных, грамоты и отписки). Вместе с тем не обратило на себя должного внимания то обстоятельство, что повествование, ко-

* Исследование осуществлено в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

¹ См., например: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 498; Резун Д. Я. 1) К истории «поставления» городов и острогов в Сибири // Сибирские города XVII — начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 36, 44; 2) Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 75, 78–81, 83; Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 28; Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 112–113, 198, 200, 205. Ср.: Копылов А. Н., Полевой Б. П. Землепроходцы XVII в. и изучение Сибири // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII–XIX вв.). Новосибирск, 1968. С. 38 (Сибирь периода феодализма. Вып. 3); Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989. С. 203, 207 (Труды ГИМ. Вып. 71).

Как представлялось Е. К. Ромодановской, в Сибири «традиционную летопись» сменила такая, которая использовала документы, а ее — превратившаяся в «реестр» администраторов (Ромодановская Е. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 49). Эту схему развития сибирского летописания вряд ли можно признать оправданной. Ведь к документам обращались уже «слагатели» КЗ, если даже не ранних тобольских «повестей» о «Ермаковом взятии» «Кучумова царства», а поздние редакции СЛС затруднительно свести только к перечням «начальных людей».

торое со временем было названо «Описанием о поставлении городов (градов) и острогов в Сибири по взятии ее...»,² содержит десятки датированных с точностью до дня, а иногда даже часа, известий, которые, скорее всего, восходят к нарративному источнику, а может быть, и не одному сочинению в форме повременных записей.

Столь точно в старшей среди выявленных редакций СЛС раз за разом определяется время «сидения» тобольских воевод, дьяков и письменных голов (145–152, 154–161, 163, 164, 166, 168, 170–172, 174, 176). Первое из сообщений такого рода относится к 24 января 1616 г., когда «Сибирским царством» нового московского государя стали управлять боярин князь И. С. Куракин «с товарищи». Вероятно, за предыдущие годы аналогичными сведениями создатели КЗ не располагали. В тобольской приказной избе, по-видимому, фиксировались дни приезда и отъезда местных «градодержателей». Примечательно, что вначале относительно хронологии их «перемен» допущены противоречия: оказывается, что боярин И. С. Куракин со своими сослуживцами находился в Тобольске до 25 мая 1620 г.,³ преемники этих администраторов, боярин М. М. Годунов, князь И. Ф. Волконский и дьяк И. А. Шевырев — в течение 10 мая 1620 — 25 мая 1623 гг.,⁴ а боярин князь Ю. Я. Сулешов и его «товарищи» — с 8 июля 1623 г.⁵

Один из «слователей» КЗ счел нужным отметить, что дьяк И. Г. Переносов скончался в Тобольске 5 июня 1646 г.,⁶ а жены воеводы князя

² ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 258, 314–315, 368. Ср.: С. 138, 189. В дальнейшем ссылки на это издание СЛС приводятся с указанием только страниц.

³ В нескольких разновидностях СЛС в данной связи говорится про 21 мая (193, 261, 317, 346). См. также: Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890. С. 357; *Дергачева-Скоп Е., Алексеев В.* Служебная чертежная книга. Семен Ремезов и сыновья. Текст рукописи Российской Национальной библиотеки. Комментарии. Тобольск, 2006. С. 22.

⁴ В более поздних редакциях СЛС при этом сказано про 9 или 10 мая 1620 — 21 мая 1623 гг. (194, 261, 318, 347). См. также: *Дергачева-Скоп Е., Алексеев В.* Служебная чертежная книга. С. 22.

⁵ Заметим, что, согласно КЗ, князь Ю. Я. Сулешов ведал Тобольским разрядом до 29 мая 1625 г., с этого же дня сибирским «наместником» сделался боярин князь Д. Т. Трубецкой, но лишь на «один месяц неполна», до смерти 24 июня; 24 февраля 1626 г. место первого тобольского воеводы занял князь А. А. Хованский. В других разновидностях СЛС, очевидно, вследствие невнимательности переписчиков, начало «сидения» Трубецкого приурочено к 19 мая и 29 июня, его кончина — к 5 мая или 24 июля, приезд Хованского в Тобольск — к 24 января 1626 г. (147, 148, 196, 263, 319, 347, ср. 371).

⁶ Об этом сказано и в Миллеровской редакции (далее — МР) свода (200. Примеч. 98–99).

В КЗ упоминается и о смерти в сибирской столице 27 июня 1645 г. сына боярского М. О. Байгашина, приехавшего туда со своим тестем, дьяком И. А. Шевыревым

Г. С. Куракина Евдокии не стало там же 11 апреля предыдущего года.⁷ По сведениям летописца, 24 мая 1646 г. при участии боярина И. И. Салтыкова (в день его приезда в Тобольск) архиепископ Герасим заложил соборный храм Святой Софии, 21 декабря 1651 г. в «первоимянитый град» Сибири прибыл дьяк Г. Р. Углев вместо отозванного в Москву Т. Васильева, а 26 марта 1654 г. — новый младший воевода князь И. И. Посный Гагарин,⁸ заменивший отправившегося через два дня в столицу «по князь Васильеву челобитью Хилкова» (разрядного воеводы) его «товарища» Б. Ф. Болтина. Из КЗ мы узнаем о приезде 18 августа 1658 г. в Тобольск дьяка И. П. Михайлова, ставшего преемником скончавшегося Углева, и о смерти 21 февраля 1660 г. воеводы В. Беклемишева.⁹ К 7 июля 1668 г. относится поступление в «столнейший град» Сибири указа о вызове в Москву «товарищей» первого воеводы, стольника П. И. Годунова; последний, как говорится в КЗ, 13 июля «выслал» князя Ф. Ф. Бельского из Тобольска. 6 сентября следующего года, как сообщает летописец, туда привезли указ о том, чтобы прибывшие накануне, 3 сентября, сыщик и воевода А. П. Акинфов и дьяк И. С. Давыдов стали управлять разрядом, а П. И. Годунова тотчас отправили в столицу, и он «в третий день ... поехал на своих подводах».¹⁰

К 28 апреля 1672 г. в КЗ отнесена смерть в Тобольске воеводы князя И. Ф. Щербатого, а к 13 марта 1677 (во вторник третьей недели великого поста) и 16 января 1685 гг. — дьяков Ф. Протопопова и Ф. С. Калинина, соответственно. Летопись содержит и сведения о том, что 24 ноября 1672 г. верхотурский воевода Ф. Г. Большой Хрущов, приехав в сибирский «начальный град», принял его у боярина князя И. Б. Репнина (уехавшего в Москву «до перемены», 27 ноября «понутру, в третий час дни») и ведал разрядом до 13 марта — свыше трех с половиной месяцев. В КЗ упоминается и о досрочном отъезде из Тобольска боярина П. М. Салтыкова 9 марта 1676 г. «в 11 час дня», приезде ровно через месяц нового воеводы, боярина П. В. Большого Шереметева «по зимнему пути саньми», а стольника И. И. Стрешнева — 18 марта на дощаниках. Этот боярин перед въездом в То-

в «перемене» боярина М. М. Годунова (146). Видимо, об этом сообщил какой-то знавший Байгашина тобольский приказный.

⁷ В КЗ читаем и о смерти в Тобольске в 1628/29 г. матери воеводы князя А. Н. Трубецкого Евдокии — «во иноцех» схимницы Евфимии (149).

⁸ Про это сообщается и в Головинской редакции (далее — ГР) свода (203).

⁹ Об этом известно и благодаря двум последующим редакциям СЛС (204, 205. Примеч. 37–42).

¹⁰ В ГР упоминается о том, что с 7 сентября 1669 г. Акинфов и Давыдов вели сыск о деятельности стольника Годунова и его «товарищей» (208).

больск, оказывается, трое суток провел в деревне Шишкине, и туда к новому сибирскому «наместнику» ездили на поклон «градские чиновначальные люди»; встреча же состоялась за Знаменским монастырем, у Иртыша, «а стрелбы не было». По данным анонимного книжника, П. В. Большой Шереметев покинул Тобольск 4 марта 1678 г., И. И. Стрешнев — тремя днями ранее, и главным сибирским «седоком» сделался тюменский воевода М. М. Квашнин (приехавший сменить боярина 1 марта) — до того, как 2 мая того же года, «после светлого воскресения на пятой неделе, в четверток», в Тобольске появился боярин П. В. Молодой Шереметев «с товарищи». (Оставил же он воеводство 18 декабря 1679 г. в четверг, за неделю до Рождества Христова). 6 апреля 1680 г., на страстной неделе во вторник, если следовать КЗ, в Тобольск приехал стольник А. С. Шеин со своими помощниками; отбыл же он в Москву 6 января 1682 г., а второй воевода стольник М. В. Приклонский — 8 апреля того же года. Князь А. А. Голицын вторично возглавлял Тобольский разряд в течение 1 января 1682 — 1 декабря 1683 гг. (приехал же боярин в сибирскую столицу в субботу 31 декабря). О новом тобольском «властодержце», боярине князе П. С. Прозоровском в интересующей нас редакции СЛС сказано, что он приехал в 1684 г. «зимним путем последним, апреля в 11 день, после светлого воскресения на Фоминой неделе в пятък, поутру. А ночевал в Шишкине деревне».¹¹ 19 января 1686 г. этот воевода с письменными головами своей «перемены» уехал из Тобольска, а вскоре, 24 марта, туда прибыли боярин А. П. Головин «с товарищи», а также его сын, окольный Ф. А. Головин, который 30 мая «в самое Петровское заговенье» на 25 дощаниках отплыл в «Дауры» «и стоял за погоду за рекою и в Сузгуне два дни» (154, 156, 157, 159, 163, 164, 166, 168–171, 173, 176, ср. 201).¹²

В КЗ сообщается о том, что 6 января 1643 г. из Москвы в Тобольск к отцу (разрядному воеводе), мачехе и сестре приехал стольник И. П. Пронский; через 18 дней он отправился обратно с женой и дочерью князя П. И. Пронского. 22 марта 1674 г., дабы «повидаться и навестить» отца — боярина П. М. Салтыкова, его старший сын, спальник Федор тоже очутился в главном городе «русской» Сибири, где провел две недели — до 5 апреля. 3 января следующего года в Тобольск прибыл стольник А. П. Салтыков — средний сын боярина,

¹¹ В этой деревне 20 марта 1687 г. встречали и митрополита Павла (223. Примеч. 16).

¹² По сообщению ГР, Ф. А. Головин «с московским и тоболским полки» направился из столицы «Сибирского царства» на 23 дощаниках 29 мая 1686 г. (176, 222, ср. 280, 336).

управлявшего обширным разрядом; этот стольник (из Тюмени его сопровождал сын местного воеводы А. К. Загряжский) уехал в Москву спустя три недели — 24 января (153, 166). Примечательно, что, как сообщается в МР свода, которая ближе к КЗ, нежели созданная в 1689 г. ГР, А. П. Салтыков в соборной церкви Тобольска известил митрополита «про всемирную радость» — «объявление» Алексеем Михайловичем «в нынешнем во 183 году сентября в 1 день» своего сына Федора (211. Примеч. 67–68) наследником престола.¹³

В первоначальную среди известных к настоящему времени редакций СЛС внесена и запись о том, что 21 июня 1639 г. мимо Тобольска на «великую реку» Лену отплыли первые якутские администраторы (на 39 дощаниках), взяв с собой 246 тобольских и 50 березовских служилых людей.¹⁴ Оказывается, 25 мая 1676 г. и ровно девять лет спустя, опять-таки через Тобольск, ехали и новые «градодержатели» Илимска и Енисейска стольник И. Д. Зубов, С. А. Собакин и его «товарыщи» (152, 168, 175). Из сибирской столицы же послали, согласно КЗ, 1 марта 1668 г. в нерчинские остроги ротмистра Д. Д. Аршинского вместо Л. Толбузина, 1 июня 1670 г. в Березов тобольского сына боярского Ф. Л. Толбузина (на смену ему по зимнему пути в 1671/72 г. выехал сын боярский Я. Г. Шульгин), 17 апреля 1676 г. «на Тару» (воеводствовать) письменного голову Ф. П. Коха. Д. Д. Аршинский вернулся с нерчинского «сидения» в Тобольск 3 октября 1674 г., в том же году был «отпущен» в Москву; щедро пожалованный, он возвратился в сибирский «начальный град» 30 марта, на «святой неделе», в четверг, а «против» 21 октября 1676 г., ночью, в субботу, скончался. 29 июня того же года из Тобольска на дощанике отплыли дети боярские Л. Б. и А. Л. Толбузины с женами, детьми «и со всеми дома своими в Даурскую землю» (164–166, 168, 169).¹⁵

¹³ Кстати, в КЗ говорится о «поставлении» в начале января «нынешнего» 194 г. киевского митрополита Гедео́на Святополка. В ГР СЛС подробно рассказывается о встрече в Тобольске вернувшегося из Москвы 20 марта «нынешняго 195-году в цветоносное воскресенье» митрополита Павла, а в окончании Нарышкинской редакции (далее — НР) свода по одному из списков конца XVII в. — о начале воеводства в столице «Сибирского царства» ближнего боярина князя М. Я. Черкаского «с товарищи» 27 февраля «нынешнего» 206 г. (175, 223. Примеч. 16; 293).

¹⁴ В документах, посвященных предыстории «Якутского города», сказано про 20 июня и 245 тоболяков, а о количестве дощаников умалчивается. См.: Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 86, 89, 91 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7).

¹⁵ Согласно КЗ, 4 января 1666 г. в Томске умер воевода И. В. Бутурлин, которого в тот же день сменил управлявший накануне Кетском Д. И. Хруцов; 4 августа следующего года в Томск на воеводство прибыл стольник Н. А. Вельяминов. По сведениям летописца, 1 сентября 1667 г. «сидевшего» там Ф. Н. Мещерского перевели

Как читаем в КЗ, 17 ноября 1645 г. в Тобольск из Москвы приехали стольник князь И. Г. Ромодановский и подьячий С. Д. Корелкин приводить сибиряков к крестоцелованию на имя Алексея Михайловича; 29 февраля 1676 г. и в последующие дни, вскоре после воцарения Федора Алексеевича, жители «далечайшей государевой вотчины» приносили присягу под руководством стольников князей Т. А. и И. П. Козловских (племянника и дяди),¹⁶ попавших в Тобольск 28 февраля и 3 марта, соответственно (И. П. Козловский оттуда выехал «на Тюмень» 12 марта), а 22 июля 1682 г. с аналогичной целью там оказался стольник князь И. П. Львов (155, 168, 173).

Немало в КЗ и датированных подобным образом известий о сысках. Так, 26 ноября 1621 г. князь Ф. А. Елецкой приступил в Тобольске к розыску про боярина И. С. Куракина и других сибирских воевод; 29 июля 1631 г. по государеву указу в Мангазею для сыска об управлявших этим городом Г. И. Кокорева и А. Ф. Палицына выехали тобольский письменный голова С. Б. Юрьев и старший подьячий «Ясашного стола» Ф. Иванов. С 1 августа 1643 г., как утверждается в неоднократно редактировавшейся летописи, в Тобольске велся розыск о нарымском воеводе И. Л. Скобельцыне; через два года, 31 августа, привлеченных к дознанию отправили в Томск, 3 октября 1646 г. их привезли обратно в Тобольск, где Скобельцын через два месяца и умер (29 ноября). Дьяков «перемены» князя П. И. Пронского И. Трофимова и А. Галкина держали в Тобольске с 23 мая 1643 до 1 июля 1647 г., посадские же люди стояли на правеже с 1 сентября 1645 по 21 апреля следующего года. Смещенный с томского воеводства стольник Н. А. Вельяминов приехал в сибирскую столицу 30 июля 1673 г. и жил там в течение почти двух лет, а в Москву отправился на Рождество Христово «во 184-м году» (147, 150, 152, 153, 165).

Привлекают внимание и два известия КЗ о ссыльных. Один из них, стольник князь И. Н. Хованский, очутился в Тобольске в феврале

в «Тарский город», где он пробыл до июня 1673 г., а 25 августа 1667 г. князь П. А. Гагарин стал управлять Березовым вместо А. Давыдова (162, 164). Представляется, что эти известия основаны на имевшихся в тобольской приказной палате отписках местных администраторов.

¹⁶ Не стоит считать (см.: *Перевалов В. А., Коновалов Ю. В.* Крестоприводные книги Верхотурского уезда XVII в. (проблемы изучения и публикации) // *Культурное наследие российской провинции: история и современность: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции 26–28 мая 1998 г.: Екатеринбург — Верхотурье. Екатеринбург, 1998. С. 74*), что в верхотурской крестоприводной книге 1676 г. стольник Козловский ошибочно назван Иваном.

В ГР и НР сказано о приезде князя И. Г. Ромодановского и С. Д. Корелкина в Тобольск 7 ноября 1645 г., а князя Т. А. Козловского, причем с подьячим А. И. Богдановым, — 29 февраля 1676 г. (201, 210, 267, 274, 323, 329, ср. 99–101).

1646 г.; 23 мая того же года знатного князя повезли в Енисейский острог, 1 октября 1647 г. вернули обратно, в декабре отправили в Пелым; той же зимой, добившись прощения, Хованский выехал в Москву. 7 января 1676 г. из столицы в Тобольск доставили Т. Д. и А. Д. Елчаниновых; уже 3 марта в «столнейший град» Сибири поступила грамота об освобождении ссыльных братьев, и через два дня Елчаниновых и некоторых других пожалованных «из опалы» «отпустили» «к Москве» (155, 168).

Как повествуется в КЗ, на пути в Коду ее князь Д. М. Алачев 6 января 1633 г. привез в Тобольск тело отца, а через десять дней по государевой и патриаршей грамотам на Иртыше крестили Лобана Алачева с матерью, женой и сыновьями; «и над Иорданом (в Тобольске. — Я. С.) был поставлен шатер и хворостом кругом оболочен был». 9 сентября 1644 г., с ликвидацией независимости Кодского княжества, Д. М. Алачеву и его родственникам «со всеми людьми» разрешили выехать из Тобольска в Москву, причем «подводы ему (Дмитрию Михайловичу. — Я. С.) даны полные» (150, 154).¹⁷

В летописи рассказывается и о том, что 26 (далее говорится про 25) июля 1640 г. тоболяки под предводительством ротмистра И. А. Рукина Черкасова выступили в поход на киргизов через Тару и Томск; из этого похода служилые «града», заложенного письменным головой Д. Д. Чулковым, вернулись 15 октября 1642 г. (153).

В концовке КЗ имеется несколько сообщений о «соляных» экспедициях к Ямышевскому озеру.¹⁸ 25 июня 1676 г., «в неделю после вечерни [пошел] к соли» к этому озеру «караваном» на 30 дощаниках (на одном из них «для покупки» ехали трое митрополичьих людей) тюменский стрелецкий голова М. П. Селин, но тогда «их погоду от берегу не отпустило, и сопцы у судов ломало, и стрелбы за погоду не было»; переночевав близ монастыря (очевидно, Знаменского), «пошли поутру в понедельник». Участники такого же похода, продолжавшегося с 1 июля до 3 сентября 1684 г., находились в подчинении у головы пеших казаков А. Д. Выходцева; тогда «соль взята полной груз, и торг с калмыки и с бухарцы был». В следующем году тоболяки под началом дворянина Ф. Я. Шульгина, подъя-

¹⁷ 3 апреля 1645 г. по памяти из Сибирского приказа князя Д. М. Алачева было «велено написать по московскому списку» (Боярская книга 1639 года. М., 1999. С. 95).

¹⁸ Согласно рассматриваемой тобольской летописи, экспедиция к Ямышевскому озеру в 1620/21 г. была предпринята под началом ротмистра Б. Станиславова, а еще раньше, и опять-таки неудачная, — во главе с А. Поленовым, который являлся одним из «товарищей» тарского воеводы князя И. В. Мосальского (141, 147).

чих А. Щетинина и Е. Витязева (а «поп с ними Петропавловский»¹⁹) отправились «к соле к Ямышу езеру войсковым караваном» на 30 дощаниках 24 июня, возвратились 17 октября; хотя вновь «соль взят полной груз», но «торг был скудной калмытской, многие и тюков не розвязывали». Наконец, 25 июня 1686 г. «по соль» на 39 дощаниках выступил письменный голова стольник Г. Ф. Синявин (взяв с собой и «охочих с митрополю»), а 19 сентября «приехал от Ямышева от солеников на Тару с вестию Сендяшев сын²⁰ и Ондрыша Асламов в 20-м числе»; 20 же сентября казенный дощаник пошел с Тары, куда караван прибыл через три дня, а «отвалил» 25, в субботу вечером. В Тобольск участники похода (среди них находился соборный поп Афанасий), во время которого удалось взять «груз полной, и торг был самой болшей», вернулись в октябре (169, 174, 175, 177).²¹

В КЗ получили отражение и дипломатические связи «Сибирского царства» с порубежными странами. По свидетельству одного из ее «слогателей», 25 июля 1640 г. в Тобольск прибыл бухарский посол Казий со свитой, насчитывавшей 200 человек (37 из которых несли дары московскому государю), и сотней «верблюдов с товары». Как подчеркнул летописец, «такова славна посла прежде сего в Тобольску не бывало». 1 июня 1654 г. оттуда выехал на дощаниках в Китай Ф. И. Байков; этого посла сопровождали подъячий «тотменин» С. И. Кубасов, 3 целовальника, 20 служилых «для обереганья»; в Тобольск они вернулись «в исходе» 1666/67 г. В КЗ сказано и о том, что в июле 1674 г. из сибирской столицы «к господину Яндуку тайше посольством» отправились стрелецкий голова И. Аршинский, подъячий Г. Мисайлов и 10 служилых людей, а 30 марта следующего года в Тобольск из Москвы по пути в Китай приехал Н. Г. Спафарий; 4 мая²² последний отбыл в Енисейский острог с 40 служилыми и помпом П. Матуриным. В январе 1686 г., как читаем в данной редакции

¹⁹ Вероятно, он служил в тобольской церкви «верховых апостол Петра и Павла» (см.: 227, ср. 215).

²⁰ Вероятно, подразумевается один из пяти сыновей упомянутого следом Сейдяша (Кульмаметева). См. о них: *Самигулов Г. Х.* 1) Ичкинские юрты: новые материалы к истории тюркского населения Зауралья // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы II Всероссийской научной конференции: г. Курган, 17–18 апреля 2014 года. Курган, 2014. С. 92–97; 2) Сейдяшевы и Кульмаметевы — попытка реконструкции // Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Тюмень: 9–10 декабря 2014 г. Тюмень, 2014. С. 162–163.

²¹ Указание на число в рукописи оказалось пропущенным (177. Примеч. ее).

²² В МР говорится про 2 мая (211. Примеч. 67–68).

СЛС, через Тобольск, Тару и Томск в «Дауры» и Китай направились посольские подьячие Н. Д. Венюков и И. А. Фаворов (с племянником), «а сказывали, что де и лист у них к царю (китайскому императору. — Я. С.) есть»; с этими государевыми «посланцами» из Тобольска выехали местные конные казаки А. Менков, Ягенский, П. Мисайлов, «Борисов сын Уразова». В том же месяце в Москву через Томск, Тару и Тобольск провезли «китайского языка, что взят в Даурех», с толмачом и служилым человеком, по словам которых, «Албазинской острог весь китайская сила во 193-м году повоевали и выжгли, и сами от того места китайские уезды отступили» (153, 159, 165, 167, 174, 175).

КЗ содержит и ряд сообщений о «больших» тобольских пожарах. После первого из них, случившегося в ночь с 13 на 14 августа 1643 г., 11 мая 1645 г. был «обложен деревянный рубленой город Тобольск о десяти башнях»; «все (в этом городе. — Я. С.) сгорело без остатку» 29 мая 1677 г., когда «от молнии бысть пожар». 27 марта 1687 г., в самое светлое воскресенье, на заре сгорели новая Покровская и старая церкви в селе Каменке Тюменского уезда, «а говорят, — добавляет летописец, — что раскольщики сожгли с собой»; в апреле того же года, как толкуют, «от раскольнаго ж вымыслу», произошел и пожар в Тюмени (о нем, вероятно, говорится по отписке, отложившейся в тобольской приказной избе) (154, 170, 177, ср. 143).²³

Десятки летописных известий посвящены судьбам Тобольского архиерейского дома со времени его возникновения. Так, в КЗ сообщается о прибытии в сибирский «начальный град» «первопрестольника» Киприана 30 мая 1621 г. и отъезде этого владыки в Москву

²³ В ГР рассказывается и о тобольских пожарах 1657, 1662, 1672, 1679, 1686 годов (204–206, 209, 214, 222, ср. 215).

Завершение КЗ принято относить к 1687 г., до которого, как обычно считается, там доведено изложение событий. Заключительные строки КЗ, опущенные в последующих редакциях свода (225, 282, 337, 352, ср. 103), отведены попытке самосожжения на Юрьмче, когда посланный «от архиерея» соборный ключарь И. Васильев, сын боярский А. Ушаков и подьячий Стефан «из приказной подати» (очевидно, палаты, ср. 103, 172, 212, 214, 216, 222–224, 226, 228, 229, 283, 288, 291, и др.) смогли «разговорить» староверов, и те «по своим жилищам разъехались все». Скорее, работа над КЗ прервалась в 1687/88 г., ведь под 196 г. в рассматриваемой, да и двух последующих редакциях свода говорится о назначении М. Борисова подьячим с приписью «на Тюмень» (176, 225). В КЗ упоминается и о том, что дьяк О. Иванов сменил П. Бурцова в Верхотурье. Согласно ГР, О. Иванов был пожалован в дьяки из подьячих с приписью в 197 г. В НР запись о назначении этого дьяка «на Верхотурье» не содержит хронологического определения, но помещена между сообщениями, относящимися к 196 г. (ранее, впрочем, мы встречаем известие за 197 г.) (176, 226, 282, ср. 337). Кроме того, в концовке КЗ говорится о приезде 6 июня 1687 г. «на Тару» нового воеводы стольника князя Г. С. Волконского.

15 февраля 1624 г.²⁴ Точные даты, порой даже с обозначением дня недели, сопутствуют летописным свидетельствам о «входах» в Тобольск и смертях там «святителей» Макария, Герасима, Корнилия, появлении там и отбытии в столицу, где они сложили сан, Нектария и Симеона, о поездках в Москву архиепископов Симеона и Корнилия (в «царствующем граде» последний был возведен в митрополиты),²⁵ затем его преемника Павла. В КЗ говорится об освящении Павлом во вторник 27 октября 1685 г. каменного храма («своего строения») Успения Пресвятой Богородицы и перенесении в этот собор в течение трех последующих дней мощей Корнилия, Макария и Герасима из деревянной Сергиевской церкви. Следом читаем о возвращении из Москвы в январе 1686 г. протопопа К. Кубасова с царской и патриаршей грамотами к митрополиту и отъезде Павла в столицу 4 февраля, на мясопустной неделе в четверг («по молебном пении, не входя в полаты», когда владыка отслужил литургию); вернулся владыка 20 марта 1687 г. «в самое вербное воскресенье, к обедне» и тогда же служил литургию в соборной церкви (148, 151–153, 157, 158, 160, 161, 163, 170–173, 175–176).²⁶

²⁴ Вопреки мнению Р. Г. Скрынникова и Е. К. Ромодановской, эти сведения, как показано П. Н. Бущинским, неточны: согласно документальным свидетельствам, Киприан приехал в Тобольск 19 июня 1621 г., а оставил этот город 5 февраля 1624 г. См.: *Бущинский П. Н.* Открытие Тобольской епархии и первый тобольский архиепископ Киприан. Харьков, 1891. С. 15. Примеч. 3; С. 57.

Последнюю дату мы находим и в остальных редакциях СЛС (195, 262, 318, 347, 371), что склоняет к мысли о том, что переписчик КЗ, а с ним это случилось нередко, допустил ошибку.

²⁵ На постоянную фиксацию важных событий в судьбах «наместников» нового Софийского дома, осуществлявшуюся, надо думать, в их окружении, косвенно указывает «Сказание известно о чудесех от иконы ... Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Знамения, иже на Абалаке, како избави град Тоболеск от дождеваго наводнения, ... и како исцеление подаде от зельныя болезни ... кир Корнилию, митрополиту Сибирскому и Тобольскому». Это произведение содержит упоминание о том, что 26 января 1668 г. в столицу самого дальнего «царства» российских самодержцев «прииде повеление» Алексея Михайловича и патриарха Иоасафа о вызове архиепископа в Москву. В КЗ же читаем об отъезде туда в тот день Корнилия (после того, как 18 января 1668 г. в Тобольск прибыл посланник «великих государей» А. В. Богданов с грамотами, где шла речь о предстоящем хиротонисании сибирского владыки). В «Сказании» упоминается об «отпуске» «первопрестольного» митрополита в Тобольск 9 июня того же года, о чем в СЛС не говорится (163, 170, 207, 208, 272, 328, 350, 374; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века (далее — ЛП). Новосибирск, 2001. С. 170, 171 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10)). Кстати, в этих произведениях сказано о возведении Корнилия в сан архиепископа то 8 июля 1664 г., то 24 числа того же месяца (161, 205. Примеч. 54–55; 206, 271, 350; ЛП. С. 168).

²⁶ Кстати, один из приездов митрополита Павла в Тобольск отнесен в КЗ ко 2 февраля 1683 г., в ГР и НР — к следующему дню (172–173, 217, 277, 333).

«Тобольские» известия 1670-х годов, сохранившиеся в КЗ, по заключению Н. А. Дворецкой, свидетельствуют о «летописной работе», которая велась до окончания этого памятника в 1687 г. Источником данных известий Н. А. Дворецкая считала летопись митрополита Корнилия за последние годы его «святительства» (1674–1677).²⁷ Как допускала исследовательница, уже при Корнилие, то есть в 1636–1640 годах, «велись записи событий сибирской жизни», судя по предисловию к Есиповской летописи Основной редакции, где сказано о закладке русских городов в недавних владениях Кучума.²⁸ Этот вывод нельзя признать убедительным.²⁹ Анализ СЛС склоняет к заключению, что он стал создаваться с начала второй четверти или второй трети XVII в.³⁰ Первые точно датированные известия КЗ, не считая сообщений о начале «сидения» в Тобольске бояр И. С. Куракина и М. М. Годунова, относятся, напомним, к 1621–1625 годам. Наличие таких известий и за все последующие десятилетия, вплоть до заключительных статей,³¹ позволяет думать, что и в воеводской резиденции, и в Софийском доме систематически фиксировались наиболее значительные в глазах летописцев события.³² Повременные записи с обозначением дней (часто и по церковному календарю), когда, например, прибывали, уезжали или умирали тобольские воеводы и владыки, предпринимались «соляные» походы, случались пожары, при-

²⁷ Дворецкая Н. А. 1) Сибирский летописный свод как источник по истории летописания Сибири XVII в. // *Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции*. Вып. 1. Новосибирск, 1981. С. 22; 2) Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 29–30, 37, 38, 49, 115.

²⁸ Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 37–38. Е. К. Ромодановская даже не попыталась обосновать мнение о том, что тобольское летописание непрерывно велось на протяжении 1640-х — 1670-х годов (*Ромодановская Е. К. Тобольская летопись и Сибирский архив* // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 313, 315).

²⁹ Солодкин Я. Г. Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск, 2005. С. 84.

³⁰ Солодкин Я. Г. Когда началось создание Сибирского летописного свода? // *История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы II Всероссийской научной конференции: г. Курган, 17–18 апреля 2014 года*. Курган, 2014. С. 5; *Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории*. Ч. 10. Нижневартовск, 2015. С. 20, 21.

³¹ Полагать, что записи современников использованы лишь в сообщениях КЗ, относящихся к 1680-м годам (*Очерки русской литературы Сибири: в 2-х т. Т. 1*. Новосибирск, 1982. С. 85. Примеч. 30), как мы видели, не стоит.

³² Е. К. Ромодановская, предполагая, что до создания СЛС в Тобольске велась летопись событий того или иного воеводы (*Очерки... Т. 1*. С. 88), обошлась без какой-либо аргументации.

чем не фрагментарные заметки, а свидетельства, образующие весьма обширные летописные сочинения (сложившиеся в окружении светских администраторов и архиерейской палате), стало быть, явились наряду с сообщениями, имеющими документальную основу, и общерусской летописью важнейшими источниками СЛС в его старшей разновидности.